На правах рукописи

Бслик Александр Анатольевич

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА КОНЦА XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОГО КРАЯ)

Специальность 24.00.01 Теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Киров
2005

Работа выполнена на кафедре истории и краеведения Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Бердинских Виктор Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор культурологии, доцент Вельм Иван Матвеевич
кандидат исторических наук Трушков Сергей Александрович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вятский государственный университет»

Защита состоится 22 декабря 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.041.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вятского государственного гуманитарного университета по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26.

Автореферат разослан «19» ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Н. И. Поспелова

2006-4
28025
2253265

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено проблеме культуры повседневности вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в.

Актуальность темы исследования. Повседневность различных слоев российского общества представляется одной из наиболее интересных, но малоизученных проблем, относящихся к области теории и истории культуры. Тема исследования соответствует устойчивому интересу современной гуманитарной науки (как отечественной, так и зарубежной) к культуре повседневности российского общества, ее стремлению к переоценке устоявшихся суждений.

Во-первых, актуальность темы связана с потребностью дальнейшего уточнения дефиниции повседневности, а также разностороннего и целостного осмысления этого феномена. Понимание повседневности как многозначного и полифункционального культурного явления обусловливает необходимость его комплексного изучения, что соответствует перспективной научной тенденции к интеграции знаний, методов и различных дисциплин с целью системного освещения конкретных проблем. Применение междисциплинарного подхода оправдано также спецификой объекта исследования – культуры повседневности провинциального купечества конца XVIII-первой половины XIX в., изучение которой невозможно вне широкого историко-культурного контекста.

Во-вторых, проблема актуализируется на фоне серьезных перемен, вызванных модернизацией российского общества, в том числе и в сфере повседневности. Попытка понять процессы, происходящие в современности, обращают к опыту прошлого. Вот почему повседневная жизнь российской провинции, ее различных социальных слоев, в том числе и купечества, сегодня все чаще становится предметом научных исследований. В этом плане не является исключением и Вятский край.

В-третьих, в настоящее время созданы предпосылки для изучения повседневности различных регионов России как историко-культурных ареалов, дающих конкретный материал для широких концептуальных обобщений. В этом смысле обращение к культуре повседневности вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в. вписывается в проблематику, связанную с культурологией повседневности как на уровне теории вопроса, так и в аспекте регионалистики. Анализ культуры вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в. позволит не только наметить новые проблемы, но и пересмотреть уже традиционные, такие, как соотношение традиций и новаций, взаимовлияние частной и профессиональных сфер повседневности.

В-четвертых, внимание к культуре повседневности провинциальных, в том числе вятских, купцов обостряется и на фоне современных процессов формирования новых форм собственности, связанных с накоплением крупных частных капиталов.

Степень научной разработанности проблемы. Категория повседневности нередко становилась предметом научных разработок. Несмотря на то, что содержание и структура повседневности формировались как

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА С.Петербург 09 30 ... 928

результат синтеза различных наук, они первоначально рассматривались в рамках исторического и культурологического подходов.

Для исторического подхода характерно изучение конкретных деталей быта, их систематизация. Отдельные аспекты частной сферы повседневности, такие, как вступление в брак, отношение купечества к получению образования, выбору одежды, интерьера домов и рациона питания, отмечены в работах В. П. Бойко, В. А. Бердинских, М. В. Брянцева, Г. А. Замятина, А. Н. Зорина, Б. Н. Миронова, В. С Поликарпова, А. А. Спицына[1] Роль в них религиозной составляющей изучена довольно подробно, в частности Б. В Ананьичем, С. Г Вургафтом, В. В Керовым[2].

Между тем, в исторических статьях и монографиях отсутствует типология стилей жизни российского провинциального купечества, которая связана, конечно, с культурологическим освещением проблемы. Этот аспект в большей степени отражен литературой, чем академической наукой[3].

Кроме того, практически не изученной на данный момент остается роль профессиональной сферы повседневности российского провинциального купечества в формировании культуры быта отдельных регионов. Основная масса научных работ посвящена экономической составляющей этой сферы, причем акцент делается на освещение хода торговых операций, тогда как фактор культурной коммуникации практически игнорируется или затрагивается вскользь. Указанные выше черты характерны для трудов Ю Р. Клокмана, А. И. Куприянова, П. Г. Рындзюнского, М. С. Судовикова.

Изучая общественную деятельность российского провинциального купечества того времени, Б. Н. Миронов, Я. Е. Водарский, В. П. Бойко, М. В. Брянцев, Н. В. Козлова прослеживают процесс формирования со второй половины XVIII в. «общих черт сознания» купеческого сословия, отмечая стремление к повышению собственного социального статуса в обществе.

В целом ряде исследований раскрывается тема благотворительности российского провинциального купечества, причем если А. Н. Боханов считает ее одной из сфер деятельности купечества[4], то М. Л. Гавлин, наоборот, отмечает, что это явление «не отличалось глобальным размахом и не охватывало большую часть населения»[5].

Профессиональную деятельность российских предпринимателей конца XVIII-первой половины XIX в. в настоящее время изучают и зарубежные

---

[1] Миронов, Б Н Социальная история России периода империи (XVIII-начала XX вв) в 2 т [Текст] / Б Н Миронов СПб , 2000 – Т 1; Зорин, А Н Очерки городского быта дореволюционного Поволжья [Текст] / А Н Зорин и др – Ульяновск, 2000 – С 48-51, 56-64 452, Поликарпов В С История нравов России. Восток или Запад [Текст] / В С Поликарпов – Р -на-Дону, 1995, Овсянников, Ю М Картины русского быта Стили Нравы Этикет [Текст] / Ю М Овсянников М , 2000; Брянцев, М В Культура русского купечества Воспитание и образование [Текст] / М В Брянцев – Брянск, 1999 С 199

[2] См Вургафт, С Г Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы Опыт энциклопедического словаря [Текст] / С Г Вургафт, И А Ушаков. М , 1996 – С 194-195

[3] См напр Белов, В И Повседневная жизнь русского Севера Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей [Текст] / В И, Белов – М , 2000 – С 58-59

[4] См. напр Боханов, А Н Коллекционеры и меценаты в России [Текст] / А Н Боханов – М , 1989

[5] Гавлин, М Л Предприниматели и российская культура [Текст] / М Л Гавлин // Отечественная история – 1998. – № 6 – С 48

авторы, в частности А. Рибер и Т. Оуэн, причем основное внимание они уделяют реализации в ней правовой базы того времени[6].

В рамках культурологического подхода можно выделить фундаментальные исследования М. С. Кагана, Г. С. Кнабе и Ю. М. Лотмана, выводящие феномен повседневности на одно из ведущих мест в системном поле культуры. Заметным явлением научной жизни стала монография В. Д. Лелеко, в которой разработана теоретическая модель повседневности в рамках культурологии[7]. Многочисленные грани повседневности в рамках социологической науки рассмотрены И. Т. Касавиным и В. П. Козырьковым. Работами обозначенных авторов были заложены принципы научного анализа повседневности как системного явления.

На сегодняшний день изучение повседневности в данном аспекте становится целью ряда диссертационных исследований[8]. В то же время, в рамках культурологического подхода недостаточное внимание уделяется конкретной реализации разработанных теоретических положений, их проявлению в более узких сферах.

Таким образом, анализ существующих работ позволяет констатировать, что, несмотря на накопленный в данной сфере научный опыт, в большинстве своем они носят узко дисциплинарный характер и не дают комплексного представления о повседневности провинциального, в частности, вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в. как системном явлении.

Объектом исследования диссертации является весь ареал культуры повседневности российского провинциального предпринимательства конца XVIII-первой половины XIX в.

Предмет исследования – культура повседневности купеческого сословия Вятского края конца XVIII-первой половины XIX в.

Цель работы состоит в изучении взаимовлияния частной, общественной и специализированной сфер культуры повседневности вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в. в единстве культурологического и исторического подходов.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- теоретически обосновать категорию повседневности как системного явления, опираясь в том числе и на материал о вятском купечестве XVIII-первой половины XIX в.;

- в культурно-историческом контексте рассмотреть специфику взаимопроникновения частной, общественной и профессиональной сфер деятельности вятских купцов как фактора, формирующего общекультурные доминанты их жизни;

---

[6] Rieber, A. J. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia [Text] / A. J. Rieber. – Chapel Hill, 1991, Thomas, C. Owen. The Corporation under Russian Law, 1800-1917: A Study in Tsarist Economic Policy [Text] / C. Thomas. – Cambridge, 1991.

[7] См.: Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре [Текст] / В. Д. Лелеко. – СПб., 2002.

[8] Резонова В. М. Предпринимательская деятельность купечества России в историко-культурном контексте XVIII-начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01 [Текст] / Венера Михайловна Резонова. – Саранск, 2005; Козырьков, В. П. Духовные основы социокультурной динамики обыденной жизни: теоретический анализ: Автореф. дис. ... д-ра соц. наук [Текст] / В. П. Козырьков. – СПб., 1999.

- обозначить и проанализировать типологические особенности повседневности вятского купечества изучаемого периода, их обусловленность традицией и трансформацию в новых условиях;

- рассмотреть специфику коммуникаций вятского купечества в геокультурном и социокультурном контекстах.

Источниковую база диссертации включает несколько групп. Во-первых, это отчеты вятских губернаторов за первую половину XIX в., данные Сарапульского городового магистрата, справки и иные документы государственных органов, содержащие данные о повседневности вятского купечества изучаемого периода. Сюда можно отнести материалы Российского Государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва), Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ, г. Москва), Российского государственного исторического архива (РГИА, г. С.-Петербург), Центрального государственного архива Республики Удмуртия (ЦГА УР, г. Ижевск), Государственного архива Кировской области (ГАКО, г. Киров) и Кировского областного краеведческого музея (КОМК, г. Киров).

Помимо архивных источников, при написании диссертации привлекались и опубликованные документы, в частности, мемуарного характера Богатый материал, позволяющий воссоздать культуру повседневности вятских купцов, содержится в воспоминаниях вятских купцов К. И. Клепикова и А. Е. Рязанцева[9], писателя и общественного деятеля А. И. Герцена, философа и экономиста, высланного из Польши Г. Каменьского[10], драматурга А. Н. Островского[11].

Разная по форме информация содержится в массовой печати XIX в. Периодическое издание в Вятском крае возникло лишь в 1838 г. – это газета «Вятские губернские ведомости». В ней содержится обширная информация о повседневности местного купечества, анализируются причины упадка внешней торговли вятских купцов, дается описание купеческих пристаней, содержатся сведения о торговле в уездных городах Вятской губернии.

Дополнительные сведения дает художественная литература, в частности повесть «Хлеб» Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Иллюстративный материал, касающийся повседневной частной и профессиональной деятельности вятских купцов указанного периода, был обнаружен в Кировском областном краеведческом музее (КОМК, 29824, 30633, 31999). Это чертежи торговых мест, соляных и винных магазинов, а также план г. Слободского с участками земли, купленной купцами этого города для сельскохозяйственных, торговых и промышленных целей.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Хронологические рамки исследования включают в себя период с конца XVIII до середины XIX в. Рассматриваемый период важен переменой во взглядах на повседневность в русском обществе. Как отмечает Г. С. Кнабе, во второй

---

[9] Несколько сведений из Вятской хроники прошлых времен Со слов Вятского купца Александра Егоровича Рязанцева и некоторых других лиц писано в 1863 г [Текст] // ТВУАК 1913 - Вып I-II С 1-21 (Отд 3)

[10] См *Каменьский, Г Письма из ссылки* [Текст] / Г Каменский. Варшава, 1963

[11] Островский, А. Н Вся жизнь театру [Текст] / А. Н Островский - М , 1989 – С 194-195

четверти XIX в. активно противостояли друг другу две аксиологические системы. В одной из них делался акцент на славные традиции России и служение отечеству. В другой утверждалась ценность каждого отдельного человека, «его повседневной жизни, его радостей и скорбей»[12].

Диссертационное исследование включает период конца XVIII в. отмеченного реформами 1770-1780-х гг, до периода реформ 1860-х гг. С них начинается новая эра в истории предпринимательства, поэтому важно зафиксировать и обозначить те процессы, которые ей предшествовали, и те тенденции, которые проявятся в перспективе.

Территориальные рамки работы ограничены пределами Вятского края, окончательно сформировавшегося в историко-культурном отношении на рубеже XVIII-XIX в. Акцент в диссертации сделан на культуре повседневной жизни купечества в губернском центре и уездных городах, что связано с преобладанием предпринимателей в рассматриваемый период в городской черте.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Учитывая интегративный характер культурологического подхода, диссертация опирается на опыт междисциплинарности в исследованиях культурных феноменов, в том числе категориальный аппарат смежных областей гуманитарного знания: культурологии, философии, истории, социологии. Комплексный подход, основанный на системном анализе явлений культуры, является базовым принципом методологии, что позволяет рассматривать купеческую повседневность как многоуровневое явление.

В качестве прикладных методов были использованы системный, сравнительно-исторический, культурно-антропологический, социально-психологический методы. Системный метод применялся при рассмотрении вятского купечества как составной части вятского сообщества. Сравнительно-исторический метод использовался при характеристике жизненного уклада и уровня жизни вятских купцов, а также для выявления основных стилей жизни вятского купечества Социально-психологический метод стал базовым при изучении менталитета вятских купцов.

Теоретическую базу исследования составили работы в области теории и философии культуры (Д. С. Лихачев, М. С. Каган, Г. С. Кнабе), а также теории и истории повседневности (Ю. М. Лотман, В. Д. Лелеко, И. Т. Касавин, М. М. Кром, В П. Козырьков, Н. Л. Пушкарева).

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- впервые осуществлено комплексное изучение культуры повседневности вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в., при котором его деятельность рассмотрена как многоуровневое явление не только экономического, но и социального, психологического и культурного характера;

---

[12] Кнабе, Г С Русская античность Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России Программа- конспект лекционного курса [Текст] / Г С Кнабе – М , 1999. С 157.

- осмыслен процесс формирования нового купеческого миропонимания на рубеже XVIII-XIX в., при котором благотворительность утверждалась как определенный способ жизнедеятельности;

- более детально изучена личность купца в контексте частной и общественной жизни эпохи, что позволяет расширить понимание обыденной и специализированной сфер повседневности вятских купцов и помогает рассмотреть ее более полно и разносторонне;

- впервые в научном исследовании привлечены уникальные архивные документы, дающие представления о различных сферах деятельности вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение культурного пространства вятского купечества позволяет выявить основную составляющую аксиологической системы - традиции (организация домашнего космоса, честь и достоинство семьи и др);

2. Процесс формирования нового купеческого миропонимания выражался в многообразии стилей жизни вятского купечества, что являлось свидетельством отсутствия единых социальных и ценностных ориентаций и началом формирования новой системы взглядов;

3. Профессиональная деятельность вятского купечества в конце XVIII-первой половине XIX в. являлась основой для формирования частной и общественной сфер жизни этого сословия;

4. Отличительными чертами повседневности вятского купечества были повышенное стремление добиваться реализации своих экономических проектов, что обусловило степень культурных коммуникаций как во внутреннем пространстве (с разными слоями общества), так и во внешнем, геокультурном масштабе.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют расширить границы знаний о культуре повседневности вятского купеческого сословия конца XVIII-первой половины XIX в.

Исследование повседневности вятского купечества данного периода позволит внести существенные дополнения и коррективы в методику системного анализа культуры, а также в дальнейшую разработку категориального аппарата культурологии повседневности.

Практическая значимость исследования. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях. Возможно применение материалов исследования для разработки лекционных курсов и спецкурсов по культурологии и отечественной истории нового времени, при написании монографий и учебных пособий по этим дисциплинам.

Кроме того, материал как база для сравнения может быть использован в специфических направлениях современных культурологических и социологических исследований, таких, как маркетинг, контент-анализ профессиональной жизни российских и вятских предпринимателей

Исследование культуры повседневности провинциальных предпринимателей России в историко-культурологическом ключе позволяет

выработать научно обоснованные прогнозы о тенденциях ее развития, что немаловажно в переходный период развития российской рыночной экономики в начале XXI в. Так, содержащаяся в диссертационной работе информация может быть использована управленческой элитой при разработке проектов развития малого и среднего бизнеса.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты диссертации обсуждались на кафедре истории и краеведения, культурологии и рекламы Вятского государственного гуманитарного университета.

Основные положения работы были изложены на научных конференциях в гг Санкт-Петербурге («XVII всероссийская научная конференция «Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект» – 2005 г.), Елабуге («Международная научная конференция «Вторые Стахеевские чтения» – 2003 г.), Кирове («Всероссийская научная конференция «VII Петряевские чтения» – 2003 г.; «Региональная научная конференция «Актуальные проблемы истории Вятско-Камского края. К 105-летию со дня рождения Анатолия Васильевича Эммауского» – 2003 г.; «Всероссийская научная конференция «Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России» – 2004 г.; «Научно-теоретическая студенческая конференция «Гуманитарные проблемы современного информационного общества» 2004 г.)

По теме диссертации опубликовано восемь научных статей.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объем диссертационного исследования – 205 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и научная значимость темы, указывается степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы методологические основы и источниковая база диссертации.

Первая глава «Частная жизнь вятских купцов конца XVIII-первой половине XIX в., в контексте культуры повседневности» включает в себя три параграфа.

Первый параграф – «Основные подходы к изучению повседневности» посвящен характеристике новейших разработок в изучении культуры повседневности. Их можно подразделить на две основные группы: «повседневность» с точки зрения исторической науки и «повседневность» с точки зрения философии и культурологии.

Традиционным пониманием повседневности в исторической науке является собирание и систематизация фактов бытового характера. При этом фиксируются перемены в образе жизни людей на определенном историческом отрезке времени (Ю. М. Поляков).

В настоящее время термин «повседневность» более детально разрабатывается в культурологической науке. Эта ветвь гуманитарного знания, подкрепленная методологическим аппаратом философии и истории, уделяет большое внимание различным сущностным характеристикам понятия «повседневность» (Г. С. Кнабе, Ю. М. Лотман, В. Д. Лелеко и др.).

Культурологи исходят из того, что описание бытовых деталей является лишь предварительным условием или первым этапом исследования повседневности. Затем, по их мнению, должен следовать второй этап – постижение повседневности изучаемой эпохи как «понимание мира прошлого с позиций его современника» (М. М. Кром).

В настоящее время в культурологии есть несколько подходов к определению понятия *повседневность*, выделенных в пять групп В. П. Козырьковым. Согласно первому подходу, повседневность – это «проза жизни». Упор здесь делается на современное восприятие повседневности людьми, ставящими конкретные цели и добивающимися их практической реализации (И. Т. Касавин).

Во-вторых, повседневность – это «область рутинных явлений и тривиального знания». Это явление рассматривается как уничтожение духовного мира человека, затянутого в механизированные реалии жизни (Ф. Цанн-Кай-Си).

В-третьих, повседневность рассматривается как «фоновая, потенциальная и диффузная реальность». В этом контексте повседневность – всего лишь фон жизни, «на котором разыгрываются» жизненные сценарии (А. Пелипенко).

В-четвертых, повседневность рассматривается и как «профанное пространство», как «один из способов преодоления страха перед смертью», когда рутина позволяет человеку «забыться жизнью» (В. П. Козырьков).

В-пятых, повседневность – это «индивидуальный жизненный мир» повседневность ежедневно «конструируется и воссоздается каждой индивидуальной личностью». Повседневность – это процесс жизнедеятельности, развертывающийся в привычных условиях (Э Гуссерль) Культура повседневности, согласно этому подходу, включает в себя обыденную и специализированную (профессиональную) сферы.

В целом, эти подходы выражают две основные точки зрения: первая повседневность как негатив, уничтожение любого духовного проявления, растворение человечности; вторая – повседневность как реальность, в которой личность, подвергнутая ежедневному течению событий, творит свой духовный мир. Нам видится, что в историкокультурном контексте корректнее использовать второе понимание повседневности.

Однако определение понятия приводит к следующей проблеме – выявлению основных факторов, образующих повседневность В этом плане уместнее использовать принципы, предложенные Ю М Лотманом, Н. Элиотом. Для выявления повседневных факторов необходимо «отсечь» от изучаемого явления все торжественное, необычное, культовое, обрядовое

В этом ракурсе культура повседневности вятского купечества предстает как сложное и многоуровневое явление В нем переплелось множество

социальных, экономических, культурных процессов. Для выделения повседневных факторов необходимо выстроить достаточно четко всю картину жизни рядового вятского купца.

Второй параграф – «Культурное пространство купеческого дома как хранилища семейных ценностей» – раскрывает аксиологическую составляющую повседневности вятского купечества, выражавшуюся в поддержании чести и достоинства своей семьи. Не случайно Г. С. Кнабе отмечает, что во второй четверти XIX в. в российском обществе стали развиваться две аксиологические системы: первая, направленная на развитие патриотизма, возвышенности, вторая – на доминирование частных ценностей.

Во-первых, это проявлялось в стремлении иметь капитально построенный каменный дом. Так, на рубеже XVIII-XIX вв. вятское купечество (Аршауловы, Рязанцевы, Машковцевы) перестраивало свои деревянные дома на каменные, о чем свидетельствуют приведенные в работе архивные материалы. При этом функционально дома включали в себя не только экономическую составляющую (складские помещения, магазин и прочее), но и эстетическое освоение пространства вокруг купеческого дома, которое зонировалось разбивкой фруктовых садов, обустройством огородов. Этому способствовала прислуга, рекрутируемая вятским купечеством из числа своих должников.

Во-вторых, поддержание достоинства своей семьи выражалось в повышении уровня образованности купеческого сословия. В диссертации приводятся данные по Вятской губернии, свидетельствующие об увеличении к середине XIX в. количества грамотных купеческих детей.

В-третьих, вятские купеческие семьи крепли за счет браков с другими купеческими, а также дворянскими семьями. Система брака в купеческой семье определялась не только экономическими, но и общекультурными целями. В параграфе с опорой на соответствующие источники подробно рассмотрен институт брака в единстве его социокультурных и экономических факторов.

В-четвертых, стремление вятского купечества показать достоинство своей семьи выражалось в культуре питания и организации личного досуга, которая определялась русскими традициями, а также православными ограничениями в режиме питания – праздниками и постами. Кроме того, предприниматели отдавали предпочтения экзотическим продуктам – южным фруктам, рыбным деликатесам и т.д.

В-пятых, вятское купечество конца XVIII-первой половины XIX в. стремилось следовать моде, что отразилось на выборе одежды и аксессуаров. Особенный интерес к ношению современной и дорогой одежды стал проявляться у нового поколения купечества, которое стало формироваться в первой половине XIX в., что свидетельствовало о культурной трансформации сословного мировоззрения.

В целом, одним из основополагающих способов поддержания чести и достоинства своей семьи для многих вятских купцов того времени было достижение материального благополучия. В течение рассматриваемого периода среди купцов стали появляться предприниматели с высоким уровнем доходов, такие, как Караваевы, Машковцевы. Указанные выше моменты наложили

определенный отпечаток на мировоззрение вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в., которое характеризовалось прагматизмом и расчетливостью.

Третий параграф – «Типология стилей жизни вятского купечества: основные ориентиры и установки». Период конца XVIII-XIX в. характеризовался отсутствием у вятского купечества единых социальных и ценностных ориентаций. Об этом свидетельствует разработанная нами типология стилей их жизни, основой для которой стали жизненные ориентиры вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в.

Всего диссертантом было выделено пять типов вятских предпринимателей.

Ведущим среди них стал купец-профессионал. К этому типу можно отнести купцов Аршауловых, Машковцевых, Рязанцевых. Купец являлся частью общества рассматриваемого периода и полностью разделял его религиозные взгляды.

Помимо всего вышеперечисленного, занятие предпринимательством влияло на формирование практичного взгляда на жизнь. Не случайно именно в купеческой среде стало появляться много проектов и изобретений. Купцы-изобретатели – второй тип вятского купечества – занимались самыми разными проблемами: от улучшения устройства саней до использования телеграфа во время военных действий.

Третий тип – это купцы, ведущие показной образ жизни. Нередко состоятельные вятские предприниматели за примером для подражания обращались к жизненному укладу дворянского сословия. Часть вятского купечества стала откровенно демонстрировать свое богатство.

На фоне «пестрой» картины вятского купеческого сословия выделялось купцы, ведущие жизнь, мало схожую с остальными предпринимателями – четвертый тип вятского купечества. Это купцы, лишенные всяких жизненных ориентиров. Нередко они играли в азартные игры, злоупотребляли спиртными напитками и принимали участие в драках, а их профессионализм был на достаточно низком уровне.

Наконец, пятым типом вятских предпринимателей были «фиктивные» купцы. Освобождение купечества от рекрутских наборов часто приводило в это сословие людей, далеких от предпринимательских интересов.

В целом, профессиональный фактор заметно влиял практически на всю повседневность вятских купцов, формируя их личность и мировоззрение.

Вторая глава – «Профессиональная и общественная деятельность вятского купечества в конце XVIII-первой половине XIX в.» состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Сферы профессиональной деятельности вятского купечества и их роль в формировании культуры быта населения Вятского края».

Во-первых, формирование культуры быта Вятского края со стороны купечества выражалось в такой сфере профессиональной деятельности вятского купечества, как торговля, в частности, в качестве и количестве предлагаемого

покупателям товара, культуре обслуживания и оформления торгового места в лавках, гостиных дворах и на ярмарках.

Розничная торговля в рассматриваемый период осуществлялась купцами из отдельных лавок при частных домах. В лавках вятские предприниматели торговали тканями, продуктами питания и товарами бытовой химии (москательными товарами). Чем крупнее был купец, тем больше он содержал лавок, тем больше товаров мог предложить.

Кроме того, в Вятском крае развивалась и специализированная торговля – в первой половине XIX в в губернском уездных городах Вятского края стали строиться гостиные ряды, куда покупатели приходили не только ради товаров, но и для общения друг с другом, и проведения досуга.

Наконец, торговля осуществлялась и на ярмарках. Рост ярмарочной деятельности в Вятской губернии продолжался и в первой половине XIX в. В начале XIX в вятские купцы участвовали в более чем десяти местных ярмарках. Наиболее крупной из них была Алексеевская. На ней, как и на других торгах в крае, был представлен самый разнообразный товар: бумага, кожа разного вида, масло, сало, рыба, табак, ржаная и пшеничная мука, медная посуда, бытовая химия, лошади, мед и многое другое. Купечество, кроме тканей и москательных товаров, могло привозить на местные ярмарки фабричные изделия, чай, сахар, вино и различные сладости. Судя по публикациям официальной прессы того периода, все это способствовало приучению населения Вятского края к хотя и более дорогой, но при этом и более качественной продукции, формируя культуру питания, моды, личной гигиены, организации свободного времени

Во-вторых, на формирование культуры быта Вятского края, несомненно, оказывала влияние другая сфера профессиональной деятельности вятского купечества – развитие промышленности Вятского края. Увеличение общего числа промышленных заведений в рассматриваемый период свидетельствовало о развитии культуры потребления населения вятского края и организации новых рабочих мест

Большинство вятских промышленных предприятий было организовано в 70-е и 80-е гг XVIII в Из привлеченных архивных материалов следует, что в конце XVIII в наметились приоритетные направления купеческого производства, приносившие высокие прибыли - это салотопенные и кожевенные предприятия На втором плане находились такие сферы производства, как бумажное, кумачное, мыловаренное, поташное, стекольное В дальнейшем, к середине XIX в., круг их значительно расширился, половина всей промышленности Вятского края стала принадлежать купеческому сословию.

Однако заметно отставала культура организации наемного труда, что в немалой степени было связано с низкой технической оснащенностью промышленных предприятий вятских предпринимателей. Так, к середине XIX в. в Вятской губернии сложились два вида производства Первый – это традиционное производство с небольшим числом рабочих. Оно было наиболее распространенным в изучаемый период. Чаще всего такие предприятия

располагались в нескольких небольших деревянных или каменных постройках. Находились они либо отдельно, либо при доме купца.

Вторым видом вятских купеческих предприятий того времени были производства с использованием машинной силы. Всего к середине XIX в. в Вятском крае в исследуемый период насчитывалось восемь подобных купеческих предприятий.

В-третьих, на культуру быта населения Вятского края в определенной мере оказала влияние такая сфера профессиональной деятельности вятского купечества, как пользование кредитами под залог векселей. Кредитно-вексельными делами на рубеже XVIII-XIX вв. в Российской империи ведал приказ общественного призрения. Особенностью деятельности этого приказа в Вятском крае стало предоставление определенных льгот местному купечеству при выдаче кредитов, так как в крае дворянство было немногочисленно

В конце XVIII-первой половине XIX в. кредитная система в Вятском крае была слабо развита. Проблемы с получением кредита, а также с выявлением должников решались довольно длительное время, замедляя развитие предпринимательской деятельности. Стремление улучшить кредитование привело к организации первого в России частного банка в г. Слободском.

Таким образом, основные сферы профессиональной деятельности вятского купечества – торговля, развитие промышленности и кредитно-банковская – способствовали доставке до населения разнообразных товаров, формированию культуры обслуживания и повышению экономической культуры в целом.

Второй параграф – «Основные направления культурной коммуникации вятского купечества конца XVIII-середины XIX в.» Можно выделить пять основных ее направлений: связи с чиновниками разного уровня, в том числе с императором; с другими купцами (российскими и иностранными); с горожанами; с интеллигенцией; наконец, с мещанами и крестьянами.

Культурные коммуникации вятского купечества с чиновничеством проходили, во-первых, в ходе конкуренции за право выполнения государственных заказов Существовало два способа получения контракта первый – нужно было выиграть торги, которые часто устраивались при губернском правлении, второй – подписание договора при наличии «доброго имени» купца. На торгах развертывалась жесткая конкурентная борьба, так как выполнять казенные подряды среди купечества считалось делом престижным Однако в некоторых случаях для крупных вятских купцов условием получения государственного заказа становилось их «доброе» имя.

Во-вторых, организовывались встречи вятского купечества с российскими императорами – Павлом I (г. Казань, конец XVIII в.), Александром I (г. Вятка, 1824 г.) и Александром II (г. Вятка, 1837 г.).

Развивались культурные связи между вятским купечеством и другими российскими купцами. Этому, в частности, способствовали ярмарки, которые в российском пространстве имели не только статус экономической, но и культурной акции. Кроме того, кризис в торговле с постоянным партнером

вятского купечества – Архангельским портом, содействовал увеличению постоянных торговых взаимоотношений с купечеством г. Нижнего Новгорода.

По этой же причине некоторые вятские купцы пытались устроиться на службу к иностранцам в качестве комиссионеров, что способствовало расширению культурных связей с иностранными купцами.

Стремление к расширению границ повседневности влияло на участие вятских купцов в организации благородного собрания. Правда, в дальнейшем работа этого заведения показала полную неготовность местного общества к подобному виду отдыха. Это в какой-то мере было связано с несовпадением интересов собравшихся в клубе. Тем более что у местного общества существовало стереотипное представление об отдыхе. Чаще всего под ним понимались шумные застолья со злоупотреблениями спиртными напитками и драками, что являлось пространством повседневности многих купцов третьей гильдии.

Вятское купечество вступало в контакты и с горожанами, например, при выполнении общественных должностей (городских голов, бургомистров, членов уголовной палаты и т.д.). При этом профессиональная деятельность вятского купечества и законодательно предусмотренная для них не оплачиваемая общественная нагрузка нередко входили между собой в противоречие, что зачастую влекло к уклонению от последней. Кроме того, довольно тесные культурные контакты связывали вятское купечество и горожан через сферу торговли.

Налаживались культурные контакты вятского купечества и с местной интеллигенцией. В свободное время молодые купцы общались с интеллектуальными людьми того времени, многие из которых были сосланы в Вятский край. Так, в начале XIX в. в г. Вятке находились Александр Витберг и Александр Герцен. Известно, что их друзьями были вятские купцы Аршаулов, Кузьма Беляев, Машковцевы, Платон и Степан Репины.

Наконец, еще одним направлением культурной коммуникации вятского купечества изучаемого периода были контакты с мещанами и крестьянами. Это было связано с тем, что увеличение количества предприятий вятских купцов влияло и на особенности дополнительной занятости населения Вятского края - трудовую деятельность, являющуюся вспомогательной, не основной для представителей того или иного сословия.

Постепенно купеческое сословие втягивало в сферу своей профессиональной деятельности часть мещан и крестьян Вятского края. В ходе этого процесса некоторые из представителей других сословий, начав с работы курьера или работника на купеческом производстве, постепенно набирались предпринимательского опыта. В дальнейшем выходцы из мещанского и крестьянского сословий постепенно становились конкурентами для купцов Вятского края и постепенно вступали в купеческое сословие.

Таким образом, вятское купечество конца XVIII-первой половины XIX в. поддерживало культурные коммуникации с представителями практически всех слоев общества того времени.

Третий параграф – «Благотворительность вятского купечества *конца XVIII-первой половины* XIX в.» Под *благотворительными* мероприятиями в данном случае понимаются акции купцов материального и морального плана в таких сферах, как строительство церквей, помощь малоимущим слоям населения, организация учебных заведений, сооружение памятников, помощь армии, развитие театрального дела, здравоохранения и открытие библиотек.

В рассматриваемый период вятские торговые люди нередко выделяли деньги на строительство и убранство церквей Показателем высокой активности вятских купцов стало участие в строительстве Александро-Невского собора в г. Вятке. Его строительство продолжалось до конца XIX-начала XX в.

Помимо этого, купечество финансировало многие общественные мероприятия. В частности, местные предприниматели участвовали и в организации учебных заведений, сборах средств на сооружение памятников (о чем свидетельствуют приведенные в диссертации факты, связанные с деятельностью купцов Бородина, Кардакова, Прозорова, Репина, Рязанцева). При этом практика открытия подписки на различные светские мероприятия российского масштаба по всей губернии сохранялась в течение всей первой половины XIX в.

В целом, благотворительность была неотъемлемой сферой деятельности вятского купечества конца XVIII-первой половины XIX в.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Белик, А. А. Вятская купеческая благотворительность конца XVIII-первой половины XIX в. [Текст] / А. А. Белик // Вестник Академии российских энциклопедий: Научно-информационное издание. – 2003. – № 4. – С 30-34;

2. Белик, А. А. К вопросу о формировании вятского гильдейского купечества в конце XVIII в. [Текст] / А. А. Белик // Петряевские чтения, 2003: Материалы научной конференции – Киров, 2003. – С 93-94;

3. Белик, А. А. Пожертвования вятского купечества в первой половине XIX в. [Текст] / А. А. Белик // Вторые Стахеевские чтения. Материалы международной конференции. – Елабуга: ЕГПУ, 2003. – С.112-115;

4. Белик, А А. Банкротства в вятской купеческой среде первой половины XIX в [Текст] / А. А Белик // Актуальные проблемы истории Вятско-Камского края. К 105-летию со дня рождения А. В. Эммаусского· Материалы региональной научной конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2003. – С. 32-35;

5. Белик, А. А. Ярмарочная торговля вятских купцов в конце XVIII-первой половине XIX в. [Текст] / А. А. Белик // Герценка: Вятские записки. – Киров, 2004. – Вып. 7. – С. 69-78;

6. Белик, А. А. Вятская купеческая благотворительность конца XVIII-первой половины XIX в. как элемент патриотизма [Текст] / А. А Белик // Гуманитарные проблемы современного информационного общества.

Материалы научно-теоретической студенческой конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. – С. 9-14;

7. Белик, А. А. Социальный облик вятских купцов конца XVIII-первой половины XIX в [Текст] / А. А. Белик // Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г. Ф. Чудовой. – Киров, 2004 – С. 217-226.

8. Белик, А А. Некоторые особенности поведения купцов третьей гильдии в конце XVIII-первой половине XIX в. [Текст] / А. А. Белик // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект: Материалы XVII Международной научной конференции / под ред. В. С. Полторака : в 2 ч – СПб.: Нестор, 2005. – Ч. I. – С. 71-72.

Подписано в печать 16.11.2005
Тираж 100. Заказ №600/05.
Усл. печ. л. 1,06

Отпечатано в типографии «Старая Вятка»
61004, г. Киров, ул. Р. Люксембург, 30, тел. 65-36-77

№23183

РНБ Русский фонд

2006-4
28025